

Цифровой Шёлковый путь: геополитическое значение

Научный руководитель – Абылгазиев Игорь Ишеналиевич

Войтиков Константин Николаевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет глобальных процессов, Направление геополитики и дипломатии, Москва, Россия

E-mail: konstantin.voytikov@gmail.com

Цифровой шёлковый путь является частью инициативы «Один пояс один путь» (ОПОП), предложенной Си Цзиньпином в 2013 году, и оформленный в виде официального документа под названием «Концепция и план действий по совместному строительству экономического пояса Шёлкового пути и морского Шелкового пути XXI века» в марте 2015 года. В 2017 году Государственный комитет по развитию и реформам КНР, Министерство коммерции КНР и Министерство иностранных дел КНР объявили о создании Цифрового Шёлкового пути (ЦШП) [3], являющегося с тех пор неотъемлемым элементом ОПОП.

ЦШП нацелена на улучшение подключённости КНР, а также партнеров по инициативе ОПОП к мировой сети интернет, а также подъем и усиление технологической мощи КНР. В рамках инициативы Китай нацелен на построение цифровой инфраструктуры, включая сотовые сети поколения пятого (5G), трансконтинентальные оптоволоконные кабели, центры обработки данных (ЦОД), развитие электронной коммерции и продвижение использования партнерами по ОПОП услуг навигационной системы Бэйдоу [1].

В своём докладе на XX съезде КПК Си Цзиньпин обозначил цель «к середине нынешнего века превратить Китай в модернизированную социалистическую державу, которая будет лидировать в мире по совокупной национальной мощи и международному влиянию» [5]. Китай бросает вызов гегемонии США, а технологическая конкуренция будет являться важнейшим элементом этого противостояния. В этой связи необходимо ответить на вопрос каково геополитическое значение ЦШП и её влияние на формирование нового мирового порядка.

Экономические цели заключаются в продвижении коммерческих интересов китайских корпораций, которые за счет международной экспансии загружают созданные производственные мощности, достигают эффекта масштаба и усиливают свою конкурентоспособность на мировых рынках. По данным RWR Advisory group инвестиции в ЦШП уже по состоянию на 2019 год составляли порядка 79 млрд. долларов США [1]. ZTE и Huawei заключили десятки контрактов на прокладывание и обслуживание оптоволоконных сетей в странах Юго-Восточной Азии, Африки и Ближнего востока. Корпорация Alibaba фокусируется на построении ЦОД в разных странах мира и открытии логистических центров и цифровых зон свободной торговли. Примером тому являются соглашения, заключенные в 2018 году с Малайзией и Индонезией [1]. Huawei является одним из лидирующих мировых поставщиков компонентов сетей 5G.

Политические выгоды для КНР от реализации ЦШП заключаются в нескольких эффектах. Во-первых, построение китаецентричных цепей поставок приводит к увеличению зависимости цифровой повестки и экономического развития стран-участниц ОПОП от КНР. Во-вторых, построение ЦОД и оптоволоконных сетей создает для КНР доступ к данным и, соответственно, потенциальные возможности экономической и военной разведки. В-третьих, контроль за сетями и ЦОД создает потенциальные возможности политического давления на страны. В-четвертых, независимая цифровая инфраструктура

позволяет КНР обеспечить свои кибербезопасность и киберсуверенитет. В-пятых, увеличение электронной коммерции позволяет увеличить использование юаня в международных платежах, что способствует укреплению финансовой безопасности и мощи КНР [4].

Помимо этого, КНР продвигает концепцию киберсуверенитета, который заключается в праве государств самостоятельно определять направление развития и регулирования политик в области интернета, кибербезопасности и распространения информации [1]. Данный подход интересен многим развивающимся странам, но коренным образом отличается от стремления стран Запада к созданию свободного интернета с распределенным управлением, поддерживающим доминирование западных ТНК. Являясь активным участником Группы правительственных экспертов ООН, Китай увеличивает свои дипломатические усилия в формировании норм и правил регулирования киберпространства и продвигает принципы киберсуверенитета.

США осознают вызов технологического подъема КНР и применяют различные стратегии сдерживания, ограничивая экспорт некоторых высоких технологий и доступ китайских высокотехнологичных компаний на американский рынок. Только за время работы администрации президента Трампа, различным ограничениям подверглись более 420 китайских компаний. Администрация президента Байдена за 2021-2022 годы издала более одиннадцати законопроектов и указов в области технологической конкуренции и безопасности, значительная часть из которых направлена на сдерживание КНР [2].

Для КНР технологическое развитие и экспансия является одним из ключевых факторов наращивания «совокупной национальной мощи», роста своего влияния на региональном и глобальном уровне и увеличения национального благосостояния. Цифровой Шелковой путь является интегральной частью этой стратегии и позволяет обеспечивать подъем и развитие КНР, избегая непосредственной военной конфронтации с США и расширяя «окно возможностей» мирного развития.

Учитывая сложность интеграции технологий и перехода с одного поставщика на другого третьи страны будут стоять перед непростым выбором в какой из технологических экосистем им почувствовать и как оптимальным образом комбинировать их. Данный факт создаёт риск технологической фрагментации мира и формирования двух сравнительно независимых экосистем. Учитывая глубину интеграции глобальных цепей поставок и степень взаимозависимости основных игроков в них сохраняется неопределённость в глубине этой фрагментации. Однозначно можно сказать, что данная конкуренция будет способствовать окончанию «однополярного момента» и формированию полицентричного мира.

Источники и литература

- 1) Cheney C. China's Digital Silk Road: strategic technological competition and exporting political illiberalism //Issues & Insights. – 2019. – Т. 19.
- 2) Guo C. China's Digital Silk Road in the Age of the Digital Economy: Political Analysis //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2022. – Т. 22. – №. 2. – С. 271-287
- 3) Ly B. Challenge and perspective for digital Silk road //Cogent Business & Management. – 2020. – Т. 7. – №. 1. – С. 1804180.
- 4) Shen H. Building a digital silk road? Situating the internet in China's belt and road initiative //International Journal of Communication. – 2018. – Т. 12. – С. 19
- 5) Си Цзиньпин. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 года [Электронный ресурс]: URL: <https://ciruso.ru/wp-content/uploads/2022/11/.pdf> (дата обращения: 29.02.2024)